

После ужина с Гу Тинье в тот день, Минлань отпустила свою служанку, и быстро пересказала то, что Чжан Ши сказала ей днём.

— Брат Шень такой странный, беспокоится из-за Чжан Ши. Вопрос, связанный с королевской семьёй, ещё не решён, но он также сказал...

Услышав это, Минлань не удивилась. На самом деле, во время сегодняшнего разговора у неё возникло слабое чувство, ей показалось, что Чжан Ши не только не любит своего мужа, но и не слишком-то уважает его. Поэтому она в замешательстве пробормотала:

— Почему он затеял это?.. Неужели это связано с политикой?..

Она подразумевала, что не испытывает особой радости, когда думает об этом браке.

Пара редко расходилась во мнениях, поэтому Гу Тинье терпеливо объяснил?

— Как мне говорили... Брат Шень хочет, чтобы в их семью вышла дочь гунна Фу, однако старик согласен отдать только свою племянницу. Он также предлагал свою дочь, рожденную от наложницы, утверждая, что она хороша, однако его жена не была счастлива, услышав это предложение. Она была так сильно расстроена, что даже заболела, поэтому он предложил свою племянницу, но...

— Но у семьи Хань нет способных мужчин вне двора, и в их доме сейчас неспокойно, — ответила за него Минлань. — Поэтому Шень Цхунсин смотрит на них свысока, — она поправила рукава и слегка улыбнулась. Неожиданно этот Гоцзю столкнулся с таким количеством препятствий, что выбрать хороший брак было действительно трудно. Если она не имеет выдающийся внешности и при этом не принадлежит благородному роду, девушка его не устраивала. Если бы он просто хотел найти честную семью, то, возможно, уже успел бы выбрать, однако...

Увидев лукавую улыбку своей жены, Гу Тинье почувствовал, что сильно давит на своего названного брата и, вздохнув, сказал:

— Есть так много людей, из которых можно выбрать, но брат Шень так высокомерен, и отказывается использовать императорский указ, чтобы принудить других. Недавно я упоминал господина Шана. Брат Шень тщательно обдумал это и подумал, что это хорошая мысль. В-первых, принцесса — выше всех по статусу, поэтому все должны будут уважать её, так что не о

чем будет беспокоиться. Во-вторых, герой, как он, точно знает, какое будущее ждёт его сына, и что он сможет сделать, так что не такая уж плохая идея заключить этот брак ради безопасности и чести.

Если невесткой в семье является принцесса, что бы ни случилось в правительстве в будущем, каковы бы ни были способности сына, никто не посмеет запугивать её и, благодаря наследству, она сможет жить в богатстве и стабильности. Всё это озвучил Шень Цхунсин после тщательного обдумывания ситуации, и, пересказав это, Гу Тинье добавил:

— Я всё равно не вижу другого варианта сейчас. Способности, может быть, и есть, но главное благословение старшего сына семьи Шень — это возможность наслаждаться счастливой и безбедной жизнью.

Однажды Шень Цхунсин отвёл своего старшего сына к полковнику, чтобы тот попрактиковался и, после нескольких испытаний, независимо от вида боевых искусств, полковник оказывался на земле. Старший господин семьи Шень должен был рассматриваться как боец высшего класса благодаря своему дяде и отцу, которые много вложили в его обучение, а также их старым друзьям, что присоединялись к веселью.

Минлань могла слышать в голосе мужа намёк на одобрение, так что она понимала. Это было похоже на то, что благодаря способностям сын мог сразу быть принят в десятку лучших университетов страны, но его отвели в старшую школу, занимающую четвёртое место в списке, и предложили выдать ему рекомендацию после выпуска. Родители же решили перестраховаться и согласились.

— ...Слова правильные, но... — она всё ещё чувствовала, что что-то не так, и сравнивала свои чувства и мысли. Даже если в будущем способности Туаня окажутся посредственными, она всё ещё надеялась, что её сын женится на добродетельной и заботливой женщине, чтобы жить в мире и спокойствии вместо того чтобы любоваться богатой красавицей.

Гу Тинье погладил жену по мягким волосам, и тихо сказал:

— Я понимаю, о чём ты думаешь. Если бы это был я, я не хотел бы, чтобы мой брат или брат моей жены был Императором.

Думая об этом, он не знал, можно ли будет когда-нибудь сказать, что семья Шень пребывает в мире и гармонии.

— Это хорошо. Я боюсь, что хоу однажды скажет, что это хорошая идея, и попросит Туаня жениться на принцессе, — подняв голову, произнесла Минлань. — Я всегда думала, что Шень Цхунсин слишком сильно беспокоится. На самом деле, поскольку семья Шень является ближайшими родственниками императора, а старший принц в будущем унаследует трон, ему не о чем волноваться. Будучи тем, кто неоднократно помогал им всем, а также будучи сыном госпожи Цзоу, его старший сын сможет высоко держать голову. Кто же посмеет презирать семью Шень?

Гу Тинье молчал, было кое-что, что он не сказал за всё это время, и он не ожидал, что Минлань будет настолько заинтересована, что сама заметит это.

— Императрица добра, — немного подумав, сказал он. — Чан'эр напоминает детям, чтобы они помнили доброту госпожи Цзоу, и с щедростью относились к своим двоюродным братьям и сёстрам из семьи Шень, вот и всё. В первые несколько лет после того, как император взойшёл на трон, дети семьи Шень часто ходили во дворец, чтобы учиться и играть вместе с принцем. Я не знаю, что случилось, но знаю, что младший осмелился поспорить с принцем и даже сказал «моя мать умерла за тётю-императрицу».

Минлань ахнула, и не осмелилась ничего на это сказать.

— Как ты можешь говорить такое?

Неужели наложница Цзоу часто говорила это?

— В то время дети были слишком юны, — вздохнул Гу Тинье. — А брат Шень постоянно признавал за собой вину, поэтому, я думаю, что император не воспринял ту ситуацию всерьёз. Но я не знаю, что думают об этом принцы.

Хотя они были двоюродными братьями, неизвестно, насколько тёплые у них отношения. Некоторое время назад в семье Чжан было недовольство, император разгневал императрицу, и также сделал выговор насчёт учёбы принцу. Императрица, может, и не обиделась в серьёз, но что насчёт принца? Шень Цхунсин, похоже, тоже сомневался, поэтому и настаивал на том, чтобы найти надёжную семью для своего сына. Даже если император в будущем не будет заботиться о нём, кто-нибудь другой присмотрит за ним.

— Возможно, брат Шень слишком много думает. Однако старшая принцесса и два принца — братья и сестра, рождённые от одной матери. Связь братьев и сестёр всегда глубока.

Он не стал больше ничего говорить, но Минлань и так всё поняла, супруги на мгновение замолчали.

— Бацзы ещё не сверяли, император не отдавал приказов, — повеселев, с улыбкой произнёс Гу Тинье. — Не упоминай ни слова об этом, как будто ты ничего не знаешь.

Естественно, Минлань кивнула в знак согласия.

— Насчёт Чандуна, я думаю, что это хорошая идея. Семья старого Шень Шу стабильна, и никогда не совершала значительных ошибок. Хочешь, чтобы я поговорил насчёт этого со своим тестем? — спросил Гу Тинье.

— Дорогой хоу, давайте сделаем это, — поспешно сказала Минлань. — Ты идёшь и говоришь об

этом, и, даже если папа будет недоволен, ему будет трудно сказать тебе «нет». В вопросах брака обе семьи должны быть готовы быть счастливыми. Я позабочусь об этом, хоу не нужно беспокоиться.

Он погладил слегка выпирающий животик жены, потом потёр голову маленького пельменя — малыш спал, обнявшись с подушкой родителей, его живот поднимался и опускался, он похрапывал.

— Все в итоге женятся, — вздохнул Гу Тинье. — Я не знаю, какую невестку мы будем искать в будущем?

— Нужно найти кого-нибудь глупого, — решила Минлань.

— Почему? — Гу Тинье был потрясён.

— Отношения между свекровью и невесткой — это самое важное. Я такая умная, и если я найду кого-то такого же умного и совершенного, не будет ли слишком сложно? — серьёзно сказала Минлань.

Через некоторое время Гу Тинье коснулся головы своей жены и осторожно спросил:

— Ты думаешь, что ты умна?

— Ты думаешь, я глупая?

— Главная госпожа мудра настолько же, насколько глупа, — прямо улыбнулся Гу Тинье.

Минлань нахмурилась и с подозрением посмотрела на мужчину. Ей всегда казалось, что в его словах есть какой-то злой умысел.

— Если этот ребёнок будет честным, а его жена глупой, разве это не плохо? — посмотрев на сына, спросил Гу Тинье.

— Не волнуйтесь, хоу, этот ребёнок умён, — нежно ущипнув сына за маленькую ручку, вздохнула Минлань

По мере того как дни шли, и он становился старше, его темперамент постепенно проявлялся. Минлань остро чувствовала, что этот маленький толстяк был настоящим мастером. Когда ему чистили яйцо, он откусывал белок, который ему нравился, и полностью игнорировал желток. Невинно улыбаясь, он клал его в рот старшей служанке Цхуй, и, когда Минлань поворачивалась, то видела лишь стол, на котором лежала лишь яичная скорлупа. То есть он не оставлял никаких следов.

К счастью, старшая служанка Цхуй была прямолинейна, поэтому через некоторое время рассказала об этом Минлань. Минлань, не говоря ни слова, шлёпнула Туаня по пухлой маленькой заднице, а затем приказала ему не быть привередливым в еде. Он уселся в углу кровати и весь день игнорировал свою мать. Минлань рассердилась и пожаловалась его отцу, но после этого сын плакал и канючил ночами (естественно, безрезультатно) — и он-то — честный ребёнок?! Как бы не так!

На следующий день Минлань отредактировала письмо, которое собиралась послать домой, и тщательно передала то, что сказала Чжан Ши, не добавив и не убавив ничего. Учитывая проницательность Шен Хуна, он был сам способен взвесить все плюсы и минусы, поэтому не было необходимости что-либо говорить.

Три или четыре дня спустя к Минлань пришла Лю Ши и с широкой улыбкой принесла много свежих морепродуктов, которые, по её словам, были привезены её родными братьями.

— Господин сказал, что этот брак благословение для седьмого сына семьи Шен. Это очень хорошая семья для Чандуна, — сказала Лю Ши. — Однако я опасаясь, что, поскольку девочка росла в отдалённом от столицы районе, у неё будет сильный характер.

Подтекст был в том, что Чандун — самый младший сын в семье, а его родная мать — самая скромная из наложниц Шен Хуна. В будущем, когда семья будет распределять ресурсы и деньги, он вряд ли получит много. Если жена окажется тигрицей, то в его семье может случиться хаос в будущем.

Минлань поразмыслила прежде, чем ответить:

— Почему бы мне не пригласить женщин из семьи Шень на чай? А потом неожиданно заглянут моя невестка и старшая сестра, и присоединятся к нам... Нам всё равно нужно налаживать отношения, так почему бы просто не поговорить и не посмеяться, когда вы придёте навестить родственницу?

Лю Ши надеялась, что Минлань предложит это, поэтому с улыбкой ответила:

— Моя сестра готова столько сделать ради нас, мне нет нужды беспокоиться. Господин также надеялся, что это предложение будет озвучено. Я видела Чандуна, но даже не знаю его предпочтений, и не смогу понять, будет он рад или нет. Кроме того, я самая младшая невестка... Будет лучше, если старшая сестра будет рядом.

Когда Лю Ши ушла, Минлань улыбнулась. Она не знала, как Шен Хун проводил расследование в эти дни, однако чувствовала удовлетворение, думая о том, как он искал информацию. Думая об этом, она написала письмо Чжан Ши. На следующий день к Минлань заглянул слуга от Чжан Ши, и выразил благодарность за приглашение, и сожалением сообщил, что из-за

изменившейся погоды тётушка Шень простудилась, и лекарь велел ей некоторое время оставаться дома и заботиться о своём здоровье.

Поскольку и Чандун, и его предполагаемая невеста были ещё маленькими, семьи не торопились, поэтому Минлань велела слуге утешить их, передать, чтобы они не волновались и позаботились о себе. Семья Шень на самом деле была взволнована, они опасались, что из-за ветра и холода встреча будет долго откладываться, к тому же Минлань была беременна, а в этом случае нельзя быть уверенным в том, что хорошие новости не превратятся в плохие (смертность женщин во время беременностей и родов была довольно высокой).

Осень всё сильнее вступала в свои права, ночами было особенно холодно. Старшая служанка Цхуй молилась на солнечные дни, и поджигала благовония каждый раз, как входила в покои Минлань, где та дразнила сына на тёплой кровати.

Туань становился всё более благоразумным, и снова и снова просил старшую служанку Цхуй чему-нибудь научить его. Он часто с любопытством поглядывал на выпирающий живот матери, но уже не торопился обнимать её, а лишь нежно касался своими пухлыми ручками.

В этот день, перекусив днём, Минлань собиралась прогуляться по коридору, но, вернувшийся Гу Тинье со смехом несколько раз крикнул, чтобы она шла приветствовать гостей. Минлань была немного удивлена, но, быстро одевшись, села в паланкин и последовала за ним на передний двор. На первый взгляд, это были братья Ши и Че Саннян, которых они давно не видели.

На самом деле, они с Минлань лишь немного поговорили той памятной ночью на реке, но Минлань было легко вспомнить их, поскольку борода босса Ши сильно бросалась в глаза. Че Саннян выглядела здоровой, несмотря на свою смуглую и грубую кожу, её глаза блестели от радости, и она немного была похожа на богатую даму своими одеждами.

Увидев Гу Тинье, Ши Кен быстро ударил своего младшего брата. Братья опустились на колени, чтобы выразить почтение.

— О каких вонючих правилах вы думаете!

— Сестра Че, давай присядем, — поддерживая живот, с улыбкой сказала Минлань. — Мне лениво, поэтому давай опустим все формальности.

Нрав Че Саннян не изменился, она охотно поблагодарила, улыбнулась и толкнула мужа, они втроем сели. Муж и жена, как всегда, вели себя великодушно, лишь Ши Цян, из-за своей молодости и тонкокожести, краснел, опускал голову и ничего не говорил, потрясённый тем, что оказался в богатом месте. Когда Люйчжи подавала ему чай, он не знал, куда деть глаза, и чуть не уронил чашку.

Хотя она не видела их в течение долгого времени, Минлань была знакома с братьями Ши и Че

Саннян. Бывшие подчинённые Гу Тинье каждый год присылали им новогодние подарки с юга и доля, отправляемая семьёй Ши, была самой тяжёлой. Намного тяжелее, чем у других.

Увидев, что Гу Тинье действительно счастлив, Минлань вела себя ещё более вежливо, чем обычно и, сказав несколько слов, усадила её в паланкин, и они отправились в Цветочный зал во внутреннем дворе, чтобы выпить чаю. Мужчины оставались в переднем дворе, чтобы поговорить без женщин.

Поговорив о прошедших годах, Минлань поняла, что со времён Гу Тинье и правильного босса, братья Ши поднялись и последовательно развили бизнес по водным перевозкам от реки Цзянхуай до Лунси.

— Благодаря господину Гу у нас теперь всегда есть еда, и нам не нужно просить милостыню на ветру и под дождём, — выслушав благодарности Минлань, гладко сказала Че Саннян, вспоминая о прошлом. — Если бы не было хоу, который защитил нас и помог нам, мы не смогли бы сейчас жить столь хорошо!

— Постоянный водный транспорт — это хорошо, это приносит пользу стране и народу, — улынулась Минлань. — Хоу сделал доброе дело для вас, а вы делаете доброе дело для всех. Независимо оттого, насколько хоу способен, он не может сам позаботиться обо всём. Всё, что у вас есть сегодня, вы заработали своим трудом, и рисковали ради этого своими жизнями.

Гу Тинье не мог издать для них императорский указ, чтобы позволить развесить им флаг, что помогло бы им показать свой престиж. Любой, кто занимается бизнесом, связанным с солью или водой, не имеет поддержки. Во многих случаях обо всём должны заниматься сами братья Ши.

Че Саннян была тронута.

— Главная госпожа, мы будем следовать за господином Гу до конца наших дней, — вытерев слёзы, сказала она. У неё был яркий темперамент, но она не часто становилась сентиментальной. Снова вытерев уголки глаз, она посмотрела на Минлань с улыбкой. — Госпожа и хоу действительно хорошая пара, это брак, заключённый на небесах, наверное, всё было решено ещё тогда, — она рассмеялась.

Вспоминаю ту ночь несколько лет назад, когда река была ледяной, а погода ветреной, на широкой реке вспыхнул чудовищный пожар, и языки пламени устремились в тёмное ночное небо.

— Я не ожидала... что буду здесь сегодня, — в то время она ещё звала его вторым дядей, но теперь он стал её мужем. Сказав это, Минлань смутилась. — Я ещё не поблагодарила сестру Че. То спасение было настоящей милостью.

Че Саннян больше не могла этого выносить, и рассмеялась ещё громче.

— Спасибо мне за то, что созвала людей, когда хоу искал тех, кто сможет найти людей, — подмигнув, сказала она. — Я так беспокоилась о своём глупом муже, а потом хоу сказал, что там его племянница. Я подумала, что, должно быть, это прямая родственница старого Гу хоу, поэтому просила всех активнее работать и не дать ребёнку замёрзнуть в воде. Когда племянницу выловили... Хе-хе... Кто бы мог подумать, что она окажется очень красивой девушкой. Я только сказала, что здесь её дядя, как она тут же нашла его взглядом, а он смотрел на неё вот так!..

Лицо Минлань было красным, как в лихорадке.

— Не стоит говорить об этом... — пробормотала Минлань. Мало кто в те времена в мире знал, что она звала Гу Тинье вторым дядей, но они всё же хорошо помнили об этом.

Че Саннян привыкла смотреть людям в глаза, и, видя, что шутка зашла слишком далеко, она испугалась, что Минлань будет слишком стыдно и она начнёт раздражаться, поэтому быстро прекратила обсуждение этой темы и перешла к разговору о своих детях. Минлань поспешно попросила кого-нибудь принести кучу детской одежды и тканей. Те так сильно понравились Че Саннян, что она набила большую пухлую сумку, и снова и снова продолжала хвалить Минлань.

— Я уже старая женщина, мне вряд ли повезёт также, как вам, госпожа.

— Сестрица, ты ещё молода. Ты обязательно родишь толстяка.

Че Саннян открыто замахала руками и с улыбкой сказала:

— Ранние годы жизни были трудными, я часто испытывала боль, плохо относилась к своему телу и чуть не умерла, когда родила дочь. Лекарь сказал, что я больше не могу рожать.

Увидев полное боли лицо Минлань, она продолжила с улыбкой убеждать:

— Меня считают счастливицей, ведь отец не испытывает неприязни к своей дочери. Он просто сказал, что когда брат попросит себе жену, он должен рлдить семь или восемь детей, и поделится с нами одним из своих сыновей. «Поделится», словно куском пирога! Ха-ха!

Минлань тоже рассмеялась.

— Правильно, члены семьи должны заботиться друг о друге. Старший брат семьи Ши — искренний человек, он хорош, — она слышала, как Гу Тинье говорил о том, что родители семьи Ши умерли рано, а Ши Кен, будучи старшим сыном в семье, взял на себя обязанности главы. Хотя они были братьями, их отношения больше напоминали отношения отца и сына.

Думая о тех одиноких и бездомных временах юности Че Саннян, и о том, что она, наконец, нашла хороший дом и прибыльное дело, Минлань вздохнула и тихо произнесла:

— Сестра, позаботься о себе, и ты будешь благословлена в будущем. Я помню, что в тот год на лодке, Ши Кен сказал, что хочет сшить красивую одежду для своей жены.

Че Саннян коснулась её рукавов, что были сшиты из гладкой ткани и украшены искусной вышивкой сорок, и, не удержавшись от смеха, сказала:

— Этот глупый человек, у которого нет сердца, теперь хочет, чтобы я каждый день носила красивую одежду, — она понизила голос. — Шёлковая ткань хороша собой, но я думаю, что лучше сделать одежду из хлопка, она более удобна.

Вспомнив, что более поздние поколения этой династии восхищались натуральными чистыми хлопчатобумажными тканями, Минлань сжала рукава и рассмеялась.

Вечером Минлань пригласила их всех поужинать вместе, себе и Че Саннян она накрыла стол во внутренних покоях, а Гу Тинье, братьям Ши и старику Гунсуню на переднем дворе, где они могли выпить вина все вместе.

Они вчетвером пили и болтали, и Гу Тинье не возвращался в покои до поздней ночи. Он нашёл Минлань, прислонившегося к кровати и читающей книгу. Поспешно сняв свой плащ, он потёр руки прежде, чем наклониться и обнять её.

— Почему ты не спишь? Тебе стоит серьёзнее относиться к своему здоровью.

— Я только что проснулась, — лениво сев, с улыбкой сказала Минлань.

— Я виноват в том, что заставил тебя беспокоиться, — погладив жену по мягким волосам, тихо произнёс мужчина.

— Когда ты уезжаешь? — открыв свои большие блестящие глаза, тихо спросила Минлань.

Гу Тинье на мгновение замер, а затем криво улыбнулся.

— Я боялся, что ты будешь сильно волноваться, и хотел рассказать тебе позже, но ты уже сама догадалась.

Нетрудно было догадаться — муж каждый день поздно приходит домой, спешно ужинает, военные смотры императора становятся всё более частыми, Шень Цхунсин практически живёт в казармах, хотя до этого почти не выходил из дома из-за своего маленького сына. Также она чувствовала перемены в атмосфере столицы, и, в особенности, в семьях генералов.

— Почему император решил использовать армию сейчас? Морозно, и скоро новый год, — надудась Минлань, чувствуя себя неудовлетворённой.

Гу Тинье позволил ей опереться на его руки, положил подбородок ей на макушку и тихо произнёс:

— Теперь нужно идти в Лунси, чтобы собрать войска и сделать некоторые приготовления. После суровой зимы на пастбищах не хватает еды. Дело в Цзеню, что грабили нас в то время. Мы хотим быть на шаг впереди них, раньше послать войска и использовать время, когда племени Цзеню сложно выживать. Мы сможем разобраться с ними всеми за раз.

Минлань молчала.

Императорская армия была похожа на регулярную армию, а Цзеню подобны партизанам. Эта группа воров и бандитов всегда будет использовать в своих интересах отсутствие армии, чтобы грабить людей за перевалом. Однако армия не может всё время стоять на границах. Самое сложное — захватить основные силы партизан.

— В этот раз у братьев Ши есть дела в столице? — спросила Минлань. Как можно было добровольно приехать на север, когда приближается зима?

— Пока река не замёрзла, стоит поторопиться и отправить зерно и траву, государственных лодок и кораблей не хватает, — Гу Тинье кивнул.

Минлань потёрла живот, ожидаемая дата родов — май следующего года. Ей было очень грустно, но она не могла попросить мужа отпроситься у начальника, поэтому могла только прошептать:

— Когда же ты приедешь назад?

На этот раз ответом был глубокий вздох.

— Если повезёт и всё пройдет быстро, то это будет март или апрель следующего года. Если не повезёт, не знаю. Если я не вернусь, тебе придётся рожать самой.

— Чепуха какая, — расхохоталась Минлань. — Если я не рожу сама, ты что, pomoжешь мне родить?!

Сказав это, она осмелела. Не потому ли это, что её муж не находился рядом с ней, когда она рожала в прошлый раз? Что такого в его отсутствии? Она просто относилась к себе как к жене военного, и её муж шёл охранять границу.

— Я скажу всего три вещи, — она выпрямила спину и положила руку ему на грудь. — Во-первых, не будь жадным до заслуг, у вас нет недостатка в имуществе. Во-вторых, возвращайся благополучно и береги своё тело. В-третьих... Не шути с цветами и травой, не вздумай привезти мне чужую принцессу или генеральшу, я не пощажу тебя! — с горечью закончила

она.

Гу Тинье заключил Минлань в объятия и громко рассмеялся, так громко, что решётки на окнах затряслись. Этот смех был как гром среди ясного неба, однако звучал посреди ночи. Дежурные служанки снаружи испуганно подскочили, проснувшись, и посмотрели друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876476>